

СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И СТРАТЕГИЯ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С НЕЙ

CENTRAL ASIAN COUNTRIES DURING THE COVID-19 PANDEMIC AND THEIR STRATEGY FOR COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST IT

Мамасадиқов Н.Ш. – ректор
<https://orcid.org/0009-0007-1805-5893>
Central Asian Medical University

Саидов А.С. – д.ф.н., профессор
E-mail: a.saidov2014@mail.ru, тел.: (+992) 907-734-603
Таджикский государственный медицинский университет, г. Душанбе.

Мамасадиқов Н.Ш., Саидов А.С. (2025). СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И СТРАТЕГИЯ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С НЕЙ. In ActaCAMU (Version 2, Vol. 9, Number 9, pp. 8–13). Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15151854>

Аннотация. Пандемия коронавируса COVID-19, которая вспыхнула в начале 2020 года, серьёзно повлияла на все сферы жизни государств мира, в том числе и стран Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Она раскрыла многие, существующие в области здравоохранения, особенно такого его важного компонента, как оказание медицинской помощи, недостатки. Невзирая на сложившуюся экстремальную ситуацию, постсоветские центральноазиатские республики осуществляли необходимые меры, чтобы остановить её дальнейшее распространения среди населения. К тому же, они предпринимали совместные действия, которые впоследствии привели к ещё более желаемым результатам в борьбе с COVID-19. Неоспоримы факт, что сотрудничества стран Центральной Азии в период пандемии укрепило межгосударственные связи не только в сфере здравоохранения и социальной защиты их граждан, но и в политических и экономических сегментах. В данной статье осуществлена попытка в краткой форме рассмотреть эти аспекты обозначенной темы.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, Центральная Азия, государство, сотрудничество, здравоохранение, медицинская помощь, экономика и др.

Abstract. The COVID-19 coronavirus pandemic, which broke out in early 2020, has seriously affected all spheres of life in the world's states, including the Central Asian countries - Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan. It has revealed many shortcomings in the field of healthcare, especially in such an important component as the provision of medical care. Despite the current extreme situation, the post-Soviet Central Asian republics took the necessary measures to stop its further spread among the population. In addition, they took joint actions, which subsequently led to even more desirable results in the fight against COVID-19. It is an undeniable fact that cooperation between the Central Asian countries during the pandemic has strengthened interstate ties not only in the field of healthcare and social protection of their citizens, but also in political and economic segments. This article attempts to briefly consider these aspects of the designated topic.

Key words: COVID-19 pandemic, Central Asia, state, cooperation, healthcare, medical care, economy, etc.

Необходимо подчеркнуть, что, продолжающаяся почти 2 года пандемия COVID-19, по официальным данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), унесла жизнь 6,9 млн. человека. Однако гендиректор ВОЗ Т. Гебрейесус заявил, что реальное число жертв выше: по его словам, от данного штамма коронавируса в мире скончались 20 млн. человек [8].

Безусловно, сам процесс распространения COVID-19 в разных регионах мира происходил по-разному - где-то его диссеминация была очень быстрой, а каком-то месте менее активной.

В этой связи следует отметить, что, хотя в течение длительного времени Центральная Азия была одним из немногих регионов мира, где не было зарегистрировано положительных случаев заболевания коронавирусом, но с середины марта 2020 года ситуация изменилась. Первой центральноазиатской страной, в которой 13 марта были зарегистрированы инфицированные пациенты, стал Казахстан, за ним последовали Узбекистан 15 марта и Кыргызстан 18 марта. Республика Таджикистан и Туркменистан долго оставались одними из немногих стран мира, в которых официально не зарегистрировано ни одного случая заражения. Тем не менее, 30 апреля 2020 года было подтверждено, что вирус распространился и в Таджикистан, когда его индексные случаи стали известны в городах Душанбе и Худжанда.

Как и многие государства мира, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан придерживались практики карантина для противодействия распространению COVID-19. Правительства всех этих стран выбрали активные методы, реализуя превентивные меры и немедленно, вводя полный карантин внутри страны, как только появлялись положительные случаи. К тому же, 16 марта в Казахстане было объявлено чрезвычайное положение и введён строгий карантинный режим в крупных городах - Нур-Султане, Алматы и Шымкенте, в то время как в других регионах карантин вводился в зависимости от эпидемиологической ситуации. А в Кыргызстане 22 марта 2020 года было введено чрезвычайное положение и комендантский час в городах Бишкек, Ош и Джалал-Абад, а также в Ноокатском, Кара-Суйском и Сузакском районах. О так называемом усиленном режиме борьбы с распространением коронавируса Узбекистан объявил 24 марта 2020 года, и ввёл ряд ограничений, в том числе предписание не выходить на улицу без крайней необходимости.

Более того, все республики Центральной Азии, кроме Таджикистана и Туркменистана, закрыли учебные заведения, и перешли на дистанционное обучение, приостановили транспортное сообщение между городами, а также ввели режим работы на дому/в офисе/выходные дни до окончания карантинного режима. Примечательно, что и Казахстан, и Кыргызстан продлили действие чрезвычайного положения, первоначально введенного на один месяц, сначала до конца апреля, а затем до 11 мая 2020 года, в то время как Узбекистан сразу продлил свои ограничительные меры на более поздний срок.

Следует признать, что пандемия COVID-19 показала наличия некоторых серьёзных недостатков в сфере здравоохранения некоторых постсоветских государств Центральной Азии, а также отсутствия эффективного взаимодействия в борьбе с ней. Это, прежде всего, связано с системой здравоохранения в этих странах с неоптимальной практикой бюджетирования, а также нехватка квалифицированных медицинских работников на душу населения (например, Республика Таджикистан), чем в других республиках данного региона.

Кроме того, сектор общественного здравоохранения большинства государств Центральной Азии сталкивался с проблемами, связанными, среди прочего, с неэффективно выделяемыми средствами, низкой квалификацией персонала, плохими условиями труда, особенно в сельской местности, что опасно в случае увеличения числа инфицированных пациентов. Так, в Казахстане были проблемы с отсутствием средств защиты, и две инфекционные больницы были закрыты на карантин, причем около 30% инфицированных пациентов были врачами [12]. Аналогичным образом, в Кыргызстане медицинский персонал жаловался на отсутствие средств защиты, в то время как 19% инфицированных пациентов являлись медицинскими работниками [1].

Как известно, Республика Узбекистан, с самого начала пандемии предпринимала решительные действия по контролю за распространением информации об условиях оказания медицинской помощи. У людей, помещённых на карантин по коронавирусу, изымались все гаджеты, включая мобильные телефоны и даже банковские карты, якобы для предотвращения распространения инфекции, но, на самом деле, это была мерой для устранения распространения необоснованной и искажённой информации [4].

Примечательно, что президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев первым среди стран Центральной Азии ввёл стимулирующие выплаты для медицинского персонала, работающего с инфицированными пациентами, в размере от 500 до 2600 долларов в месяц. Он также выделил дополнительные 10 000 долларов медицинским работникам, заразившимся коронавирусом во время работы с пациентами [11]. Кроме того, по примеру, построенных в городе Ухань, больниц по борьбе с коронавирусом, которые были возведены за неделю, и в течение месяца были построены три больницы в г. Ташкенте. Казахстан также объявил о планах построить три больницы за две недели в трёх крупных городах в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией. Данные меры демонстрировали, что, несмотря на существующие системные проблемы в секторе здравоохранения, правительства этих стран оперативно реагировали на потребности здравоохранения, что также свидетельствует о потенциале и зрелости государственной политики.

Эта инициатива была подхвачена активистами из соседних государств, и, как следствие, коэффициент заработной платы врачей, задействованных в лечении пациентов с COVID-19, был пересчитан и в других государствах региона. Казахстан объявил о выплатах медицинским работникам, участвующим в лечении от коронавируса, от 500 до 2000 долларов в дополнение к их зарплате, при этом инфицированным медицинским работникам будет выплачена единовременная социальная выплата в размере 4600 долларов, а в случае смерти их семьи получают 23 500 долларов [6].

Республика Кыргызстан также объявила о выплате компенсации медицинскому персоналу в размере от 500 до 2500 долларов, при этом 2500 долларов было предназначено для выплаты инфицированным медицинским работникам, а 12 500 долларов - в случае их смерти [3].

Рассматривая вопрос об экономических последствиях полной изоляции и ожидаемого спада экономики после пандемии, правительства стран Центральной Азии также пытались оптимизировать свои бюджеты и поддерживать механизмы компенсации. К примеру, президент Казахстана К. Токаев 16 и 31 марта представил два антикризисных пакета мер для поддержки бизнеса, населения и экономики, которые в основном включают отсрочку платежей по кредитам, налоговые каникулы, мораторий на налоговые проверки и другие формы поддержки населения и бизнеса. Кроме того, он представил схему адресной помощи населению, в рамках которой более чем 3 миллионам человек была выделена социальная компенсация в размере минимальной заработной платы (около 100 долларов США) за потерю дохода в связи с чрезвычайным положением [2].

Заслуживает констатацию тот факт, что президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев 19 марта 2020 года объявил о первоочередных мерах по преодолению последствий пандемии, а 3 апреля того же года он анонсировал новые механизмы поддержки бизнеса, общественности и экономики [7].

Однако более сложная ситуация сложилась в Кыргызстане, где с самого начала было ясно, что правительство не сможет обеспечить социальную компенсацию населению. Хотя власти объявили о подготовке антикризисного плана в начале марта, об антикризисных мерах было объявлено только 30 марта, однако спустя два дня правительство обратилось к парламенту, представив ряд корректировок, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации в стране.

Более того, бизнес-сообщество было разочаровано представленными мерами, которые в основном мотивировали отсрочки по налогам, взносам на социальное страхование и аренде имущества, что позволяло лишь скорректировать планы компаний на ближайшее будущее. Премьер-министр Кыргызстана в то время признал, что в бюджете страны ожидаются большие потери, поэтому правительство ищет другие источники финансирования. Впоследствии Кыргызстан был вовлечён в переговоры с международными донорами в поисках поддержки для преодоления экономических последствий этой глобальной вспышки.

В результате в период пандемии Кыргызстан стал первой страной в Центральной Азии, для которой МВФ одобрил выделение 121 миллиона долларов на удовлетворение

возникающих потребностей платежного баланса, возникающих в связи с коронавирусом. До этого правительство США через USAID перечислило трём специализированным организациям более 913 000 долларов, которые пошли на нужды страны. Всемирный банк также предоставил 12 миллионов долларов, половину в виде кредита и половину в виде гранта, в то время как немецкий GIZ выделил грант в размере 550 000 евро. Помимо международных финансовых организаций, президент Кыргызстана обратился к Китаю с просьбой отложить выплаты по его внешнему долгу, чтобы потратить деньги, выделенные на погашение внешнего долга, на ликвидацию последствий пандемийного кризиса.

Республика Таджикистан, как и свои соседи, также оказалась в трудном экономическом положении, в связи с чем, правительство страны активно вело переговоры о привлечении финансовой помощи в соответствии со своими программами реагирования на чрезвычайные ситуации. Вследствие таких усилий Всемирный банк выделил Таджикистану 11,3 миллиона долларов на борьбу с угрозой коронавируса в дополнение к гранту Азиатского банка развития в размере 50 миллионов долларов, который был представлен в три этапа. Кроме того, страна получила 866 000 долларов от правительства США и 1 миллион евро от Германии на борьбу с последствиями пандемии [9].

В целом государства Центральной Азии получили гуманитарную помощь от России, Китая и других государств, в основном в виде медикаментов, анализов и оборудования. Кроме того, Казахстан оказал гуманитарную помощь Кыргызстану и Таджикистану в размере 5000 тонн муки на сумму более 3 миллионов долларов [5], в то время как Узбекистан направил гуманитарную помощь не только в эти две страны, но и в Афганистан [10].

Безусловно, в сложное тогда для всего мира время, региональная поддержка и координация были очень необходимыми. Именно поэтому главы государств Центральной Азии постоянно вели переговоры об общих усилиях по борьбе с распространением COVID-19, и оказывали посильную взаимную поддержку для преодоления негативных последствий пандемии. Кроме того, актуализировались вопросы, связанные с поддержанием внутри-региональных связей и обеспечением беспрепятственных поставок продуктов.

Следует отметить, что, независимо от случаев заражения или без них, каждая страна испытывала постоянную угрозу того, что ситуация резко изменится из-за пандемии. Поэтому лидеры всех государств Центральной Азии регулярно были в онлайн-контакте со своими коллегами, в ходе которого они обсудили двусторонние и региональные проблемы, вызванные вспышкой коронавируса. Многосторонние платформы, такие как Совет сотрудничества тюрко-язычных государств (Тюркский совет) и Высший Евразийский экономический совет ЕАЭС, провели онлайн-встречи на высшем уровне. В них обсуждались важные многосторонние подходы к преодолению последствий пандемии и принятие общих мер по преодолению экономического кризиса. Разумеется, несмотря на то, что приоритетной задачей в период пандемии являлось смягчение её последствий, тем не менее, в среднесрочной перспективе тенденция к ослаблению экономик стран Центральной Азии имела место. В этой связи, обеспечение многоаспектного сотрудничества, углубление политического диалога и расширение торгово-экономического взаимодействия в тот период были крайне важными.

По большому счёту, разразившаяся пандемия COVID-19 выявила уязвимые места и основные ценности национальных государств Центральной Азии. Прежде всего, это было испытание на прочность и зрелость для каждого правительства стран региона. Произошёл беспрецедентный масштаб изменений в государственной политике, поскольку последствия пандемии не ограничивались только одним сектором.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что пандемия коронавируса COVID-19, которая угрожала всему человечеству, за относительно короткий период также создавал ситуацию тотального кризиса в постсоветских центральноазиатских суверенных республиках. Она выставила на показ ряд существенных недостатков в системе здравоохранения этих стран, что требовало немалых усилий для их устранения. В то же время, своевременная и целенаправленная поддержка населения и предприятий имело огромное значение для преодоления последствий возникшего тогда коллапса.

Думается, достигнутые результаты борьбы с пандемией COVID-19 и устранение её последствий в государствах Центральной Азии можно кратко резюмировать следующим образом:

1. Позитивной тенденцией является то, что все региональные лидеры вовремя осмыслили масштабы и последствия проблемы, поэтому они все свои силы направили поиску эффективных совместных решений. Соответственно, перед лицом общей угрозы государства Центральной Азии стали ещё больше углублять региональное взаимодействие, что в дальнейшем способствовало развитию эффективных механизмов сотрудничества и интеграции. Консультативные встречи глав стран Центральной Азии служили инструментом для укрепления политического доверия в регионе, что, в свою очередь, ещё больше усиливает региональную солидарность. Они также открыли новые перспективы для регионального сотрудничества, поскольку, возрождая некогда единую экономическую систему, все вовлеченные государства могли бы извлечь из этого как никогда большую выгоду.

2. Масштабные и многосторонние противоэпидемические меры, своевременно принятые правительствами Центральной Азии, а также комплексные антикризисные механизмы продемонстрировали прагматичный подход лидеров. Оказывая друг другу в рамках своих возможностей бескорыстную помощь, они ещё больше сблизились по всем параметрам межгосударственных отношений, особенно стали тесно сотрудничать в сфере здравоохранения и социальной защиты населения.

3. На начальном этапе пандемия выявила недостатки национальных программ. В частности, после введения карантинного режима правительства были вынуждены перейти на цифровые решения. Соответственно, кризис показал, что государственные программы, в первую очередь, в области здравоохранения, образования, информационных технологий и цифровизации, необходимо совершенствовать соответственно мировым стандартам.

4. Пандемия COVID-19 предоставила мировому сообществу и национальным государствам возможность переосмыслить свои ценности и насущные потребности, чтобы создать новую реальность, которую сформирует каждое из государств и все они вместе.

Литература:

1. Абдимомунова, Б.Т., Маматкулова, Н.М., Прити, С., Джиса, С. Сравнительные уроки эпидемии COVID-19 в странах Киргизской Республики и Индии // Евразийское Научное Объединение. - 2021. - №3-2 (73). - С. 124-129.
2. Более 3 млн. казахстанцев получают соцвыплаты в период ЧП - Токаев. Электронный ресурс: <https://kazpravda.kz/n/> ... (дата обращения: 16.02.2025)
3. В Киргизии рассказали о выплатах врачам, заразившимся коронавирусом. Электронный ресурс: <https://ria.ru/20200408/1569747312.html> (дата обращения: 16.02.2025)
4. В Узбекистане у людей на карантине временно конфискуют все носители информации и сотовые. Электронный ресурс: <https://centralasia.media/news:1605414> (дата обращения: 14.02.2025)
5. Казахстан направил в помощь Таджикистану 5000 тонн муки. Электронный ресурс: <https://inbusiness.kz/ru/last/> ... (дата обращения: 17.02.2025)
6. Казахстанским врачам выплатят до \$2 тыс. за риск заражения COVID-19. Электронный ресурс: <https://fergana.agency/news/116599/> (дата обращения: 16.02.2025)
7. Рахимова, М.А., Рязанцев, С.В. Меры поддержки населения в Республике Узбекистан во время пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. - 2022. Т. 2. - № 2. - С. 201-209.
8. Сколько людей умирали от пандемии гриппа и COVID-19. Инфографика. Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/society/13/05/2023/645cb6969a7947b6fba130a6> (дата обращения: 12.02.2025)
9. Счёт идет на миллионы: кто помогает Таджикистану? Электронный ресурс: centralasia.institute (дата обращения: 17.02.2025)

10. Узбекистан стал первой страной, оказавшей гуманитарную помощь Афганистану, где началась третья волна коронавируса. Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/YMOosuGI7Dwqi57d> (дата обращения: 15.02.2025)
11. Узбекские врачи будут получать надбавки до 25 млн. сумов за борьбу с COVID-19. Электронный ресурс: <https://uz.sputniknews.ru/20200326/> ... (дата обращения: 17.02.2025)
12. Число заразившихся COVID-19 медиков в Казахстане. Электронный ресурс: rus.azattyq.org. (дата обращения: 14.02.2025)